

ЭКСКЛЮЗИВ

Марина ОЧАКОВСКАЯ

Лос-Анджелес

Я шью перчатки

ИЗВЕСТНЕЙШИЙ АМЕРИКАНСКИЙ РЕЖИССЕР РОБЕРТ ОЛТМАН СНЯЛ НОВЫЙ ФИЛЬМ — «ДРУГ ПРЕРИЙ»

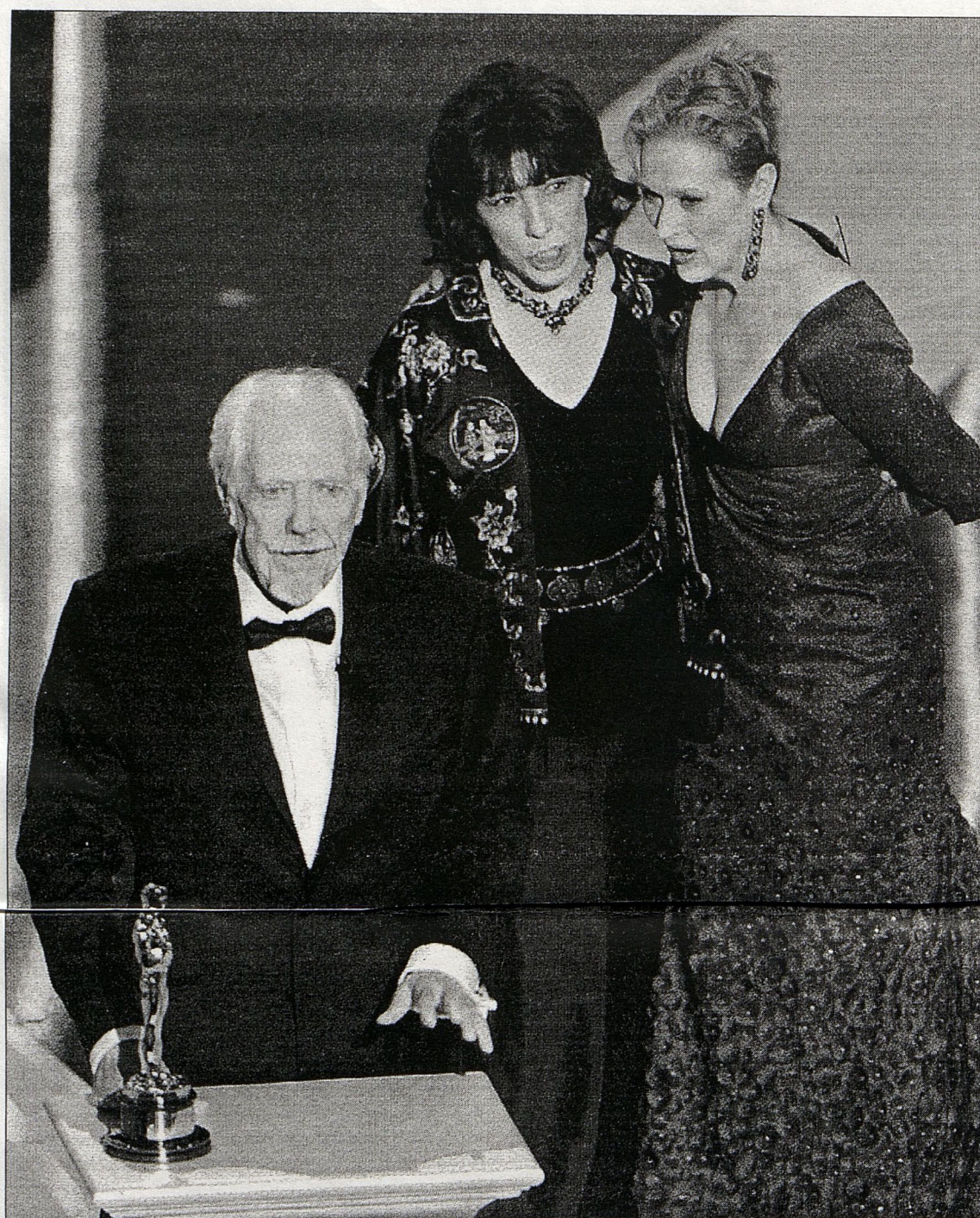
Применительно к Роберту Олтману выражение «живой классик» не выглядит избитым по той естественной причине, что соответствует действительности. В 70-е годы именно он определял траекторию американской киноиндустрии — от обветшалых руин «фабрики грез» до ее нынешнего состояния. Любые жанры ему были не просто подвластны — Олтман их формировал. Современный триллер идет от его «Холодного дня в парке» и «Долгого прощания», черная комедия — от M.A.S.H. («Передвижной военной госпиталь»), отобранного Национальным комитетом киноархивов для вечного хранения, — честь, которая выпадает единицам, современные музыкальные фильмы — от незабываемого «Нэшвилла». В популярном драматическом телецикле «Сопрано» отчетливо прослеживается влияние «Чикагских кошмаров».

Казалось недоразумением, что режиссер, удостоенный десятков наград — «Золотой пальмовой ветви» в Канне, «Золотого льва» в Венеции, «Золотых глобусов», «Эмми», почетных докторских степеней, на родине был обойден «Оскаром». Как, к слову сказать, и другой американский классик — Стенли Кубрик. Видимо, кубриковский урок вразумил Американскую киноакадемию, которая в этом году вручила Роберту ОЛТМАНУ почетного «Оскара».

— Когда вы узнали об этой награде, не вспомнился ли вам собственный фильм «Игрок» об интригах Голливуда?

— Нет, я просто почувствовал себя счастливым. Потом подумал, что не смогу быть на церемонии, так как в это время ставил спектакль в Лондоне, но решил, нет, это будет неправильно, и мы подправили лондонское расписание. Так что — никаких задних мыслей, никаких демонстраций — все искренне.

— В кино вас называют чужаком, вы подчеркнуто не хотите принадлежать ни к одной из групп, хотя каждая из них сочла бы за честь иметь вас в своих рядах. Это сознательная позиция?

Гимн режиссёру несут его музы – Лили Томлин и Мерил Стрип

— Не знаю. Я ни с кем не ссорился, да и не посмел бы — они же меня на работу нанимают. Я ни о ком не говорю плохо. Просто... они торгуют обувью, а я шью перчатки. У нас

разный бизнес, вот и все. Но пока они нужны мне, а я нужен им, у нас взаимоуважительное перемирие.

— В этом году больше всех призов собрала «Горбатая гора». Дру-

гие картины, где так или иначе отмечались сексуальные меньшинства, тоже были представлены в финале «Оскара». Вас как режиссера не интересует тема геев?

— Я ее не вижу. Есть тема отношений между людьми, и мне кажется не очень важным, как распределяются роли в дуэте: он и она, или он и он, или она и она — проблемы одни и те же. Мне проще снимать гетеросексуалов, которых я лучше понимаю. Конечно, в самих любовных сценах будет разница, но я вообще не очень люблю снимать секс. По мне о сексе лучше сочинять песни, чем снимать кино.

— Последнее время все больший интерес вызывают малобюджетные серьезные фильмы. Возможно, Голливуд в конце концов осознал, что клюква, какой бы масштабной и красочной она ни была, — тупик?

— Не думаю. Это всего лишь волна, я их пережил десятки. Кажется, вот-вот тенденция поменяется, все пойдет по-другому, а потом волна схлынет, и все оказывается на своих старых местах и в привычном раскладе.

— В течение многих лет вас считали эталоном кинохудожника. А вам самому нравится то, что вы сделали?

— Я настолько ослеплен актерами, с которыми работаю, что испытываю восторг лишь от того, что делают они. Очень часто режиссеру приписывают то, что по праву принадлежит артисту. Во время съемок я часто отступаю в сторону и смотрю, как замечательно все само собой выстраивается благодаря их работе. Оглядываясь на то, что сделано, я не хотел бы поменять ни один кадр, настолько хороши в них актеры.

— В новом фильме «Друг прерий» у вас тоже первоклассный актерский состав...

— Да, тут уж отбор был строгим. Этот фильм называют ностальгическим, может, и так, но он больше о том, почему сегодня не востребовано то, что когда-то было на пике популярности. Это произошло со знаменитым некогда радиошоу Гаррисона Кейлора «Друг прерий», о котором напрочь забыли, и мне интересно, почему. Здесь бы малейшая фальшь, натянутость угробили картину, поэтому я позвал Мерил Стрип, Лили Томлин, Вуди Харрельсона, Томми Ли Джонса и Кевина Клайна — это гарантия качества.

— Похоже, вы уже перепробовали все жанры, не входя дважды в одну реку. Больше ничего не осталось?

— Надеюсь, осталось. Попробую найти.